Вчера я столкнулся лицом к лицу с главарем самой печально известной мафии якудза в соседнем городе Итихара. Я почти не спал той ночью. Если переговоры сорвутся или они не будут удовлетворены, они попытаются поквитаться с нами после всех неприятностей, причиненных этим проклятым инспектором и полицией. Не только потому, что они думают, что это мы стали причиной вымогательств, но и потому, что они затаили на нас злобу. Мануэль Иейори никогда не был в хороших отношениях с якудза, и этого было достаточной причиной для Итихара-кая попытаться разрушить наше заведение. Они, вероятно, подожгут ночной клуб или ограбят магазины, принадлежащие Мэнни (некоторые из которых служили банком для его денег, которые он не мог внести из-за осложнений), или разгромят машины на стоянке такси. И если нам не повезет, они могут убить одного из нас, просто чтобы подать пример.

Инспектор Сабуро Ореки отправил свои специальные полицейские группы переворачивать улицы вверх дном в поисках украденного оружия, но оставил Величие нетронутым, очевидно, выставив нас подсадными утками и пособниками полиции. Они также прочесывают другие районы, но никогда не найдут его, потому что оружие спрятано в частном подразделении в Нитоначо, в руках Тобе Какеру. Мы были не единственными, кто подвергся пристальному надзору полиции. Как я уже сказал, у полиции нет конкретного представления о том, кто были грабителями с оружием, но они сузили круг подозреваемых, а также расследуют особо неблагополучные районы в Итихаре и Тибе - такие районы, как Сакаечо, Фудзими, Юко и Доджокита.

Я не жил в районе Сакаечо, но проводил там большую часть времени, когда не был в школе. Я снял дешевую квартиру в Камэйчо, так что это было всего в нескольких минутах ходьбы от университета Тиба. Хотя Ханзо предложил мне место в Сакаечо, я отклонил предложение - наверное, я был слишком вежлив, и я не хотел быть ему чем-то обязан. Моя комната, вероятно, больше походила на камеру, чем на место для проживания студента, но матраса, дивана и обогревателя было достаточно. Наверное, вы сказали бы, что я просто бережливо отношусь к своим деньгам, и это правда, но я вовсе не разорен. Кроме того, меня часто приглашали в дом Иэери, и я ел в местных закусочных в округе. Вдобавок ко всему, я возвращался в Изобе на выходные, так что квартира была, по сути, просто местом, где можно было отлежаться. Это было то, что умники называли "комнатой с матрасами". В ясный день даже отсюда, на расстоянии двух километров, за полосой урбанизированного пейзажа был виден Токийский залив.

Когда родился Ханзо Иэери, его отец погиб в результате несчастного случая на стройке. Так что вы можете себе представить, насколько ужасными были события, когда его мать тоже скончалась после его рождения. Мануэль Иейори и его жена Имогири вырастили Ханзо. Иейори были католической семьей, и Мэнни дал Ханзо христианское имя. Мы все звали миссис. Иейори "Мама Имоджири", и я тоже, просто из вежливости. Мама Имогури - очень религиозная женщина, и, как это делают старики, она ударила бы Ханзо тростью, если бы он плохо себя вел. Исключений нет, и были случаи, когда даже меня прихлопывали из-за глупости Ханзо.

Я не фанат организованной религии, но, проведя почти два года с Иери, я выучил наизусть и мог произнести несколько молитв на испанском. Но большую часть времени я не совсем понимаю, что я декламирую, я просто полагаюсь на свою память о том, что говорить. Мама Имогири была в восторге, увидев, что я стал "утонченным". Но я всегда нервничал, что кто-то из их родни заговорит со мной по-испански, а я на самом деле не пойму.

Пять лет назад умер родной сын мамы Имогири. Почти никто не говорил об этом, это было очень личное дело в семье, в которое я не должен был совать свой нос. Насколько я знал, ее сын был застрелен полицией. Я не хочу предполагать, что это произошло из-за преступления,

потому что я ничего не знаю обо всей истории.

Иногда я ходил с ними в церковь по воскресеньям, и мы ездили в Шиомигаокачо, что всегда было для меня неземным опытом. У меня никогда не было таких близких отношений с мамой или папой, а теперь, когда они в Штатах, мне стало еще более одиноко. Я не обижаюсь на них или что-то в этом роде, конечно, нет. Я понимал, что ради семьи приходится идти на жертвы. Они хотели дать Комачи хорошее образование за границей, поэтому, когда она перешла в последний класс средней школы, они переехали в США без меня. И почему? Очевидно, я уже учусь в колледже. Я могу жить сам. А если я не смогу, что ж, мне просто придется с этим смириться. Думай об этом как о птице, покидающей гнездо. Всем нам в какой-то момент приходится покидать гнездо, но это не значит, что семья не может оставаться вместе. Нам всем просто нужно повзрослеть и, ну, принять вещи такими, какие они есть.

Так что, по крайней мере, на мгновение я почувствовал, что у меня снова есть семья. Я почувствовал, что принадлежу к ней. Мэнни преподал мне уроки, которых не преподал мне отец, а мама Имогири относилась ко мне строго, но это потому, что таковы уж матери; они хотят, чтобы ты рос с честью и принципами. Я бы, конечно, и через миллион лет не променял Комачи на Ханзо! Но я был счастлив, что были люди, которые заставляли меня чувствовать, что я любим - заставляли меня чувствовать семейную любовь. Вот почему мне не нужны были друзья в школе, и я даже не хотел девушку. Семья - это практически все, что тебе нужно. Это высшая форма отношений между людьми. Может, я циник и одиночка, но даже волки-одиночки когда-то были из стаи. И вы можете сказать, что я только что нашел новую стаю, в которую вписался.

Под руководством Мануэля Иейори я научился ходить по улицам. Навыки и уроки, которые гораздо более практичны, чем те, которым вас могут научить в школах. На улицах я узнавал больше, чем в любом классе. И не каждый урок был приятным, но это еще и потому, что жизнь не всегда приятна. Первое, чему я научился у Мэнни, это никогда не доверять никому, кроме семьи. И это имело смысл, потому что, если твоя собственная кровь не была направлена на то, чтобы убить тебя, они единственные, на кого ты можешь положиться в этом мире. Конечно, он также сказал, что между мной и Ханзо он убил бы меня первым, так что урок номер два был: не чувствуй себя слишком комфортно. Но, во-первых, не попадай в ситуацию, когда ты заставляешь человека выбирать между семьей и другом. Если ты оставался ловким и не попадал в неприятности, тебе не о чем беспокоиться.

Работа барменом приносила мне хорошие деньги, и это было не так уж плохо, но я не планировал всю оставшуюся жизнь смешивать коктейли и вытирать столы. Вскоре вы поймете, что все остальные занимались другим рэкетом в стороне. Вы всегда должны придумывать способы раздобыть дополнительные деньги. Деньги решают все. Если ты не думаешь, что деньги - это все, попробуй отправиться куда-нибудь без денег, тогда, может быть, ты поймешь. Все делали ставки на судзикудзи, занимались букмекерством, ростовщичеством, скупали краденое и иногда выполняли поручения людей, которые хотели что-то сделать - будь то вынести мусор или выбить дерьмо из того, кто этого заслуживал.

Я не жестокий парень, на самом деле нет. Но я также понимал необходимость применения силы для достижения желаемой цели. Тем не менее, я бы предпочел убегать от головорезов, чем стоять и сражаться. Я не трус, но и не идиот. Не то чтобы я фанат боевых искусств, это не так. Моим самым мощным оружием всегда будут мои мозги, а иногда железная труба или даже пистолет (хотя я бы вообще не хотел им пользоваться!) Эмпирическое правило гласит: сражайся только тогда, когда ты точно знаешь, что у тебя преимущество, и всегда создавай возможности и слабости, которыми можно воспользоваться. По словам Мэнни, эти принципы применимы и в бизнесе, и, возможно, даже в школе, я полагаю.

На первом курсе мы с ребятами выполняли поручения Мэнни, которые включали в себя хождение по Сакаечо и сбор нарезок и ставок на судзикудзи с кассы в магазинах и ресторанах, находящихся во владении или под защитой людей Мэнни.

Пекарни, ателье, бутики, кондитерские, гастрономы, корейские буфеты, пиццерии - назовите любое заведение, которое вы видите на улице Сакаэматинака, чаще всего оно находится под влиянием Мэнни. В то же время мы следили за упомянутыми заведениями и защищали их от разрушений со стороны нарушителей спокойствия. Владельцы магазинов практически платили за охрану своего магазина. Иногда мы ездили в соседние районы, где у нас были дела. Мануэль Иейори практически босс в этом районе. Я выучил 30 различных видов коктейлей, делая до сотни ставок в день и втискивая домашнее задание в промежутки между ними в каждую свободную минуту. Иногда я платил умному парню в классе даже за то, чтобы он делал за меня домашнее задание, но я избегал этого, насколько это было возможно. Я знал, что таким образом ничему не научусь, поэтому все равно пытался продолжить учебу. Кроме того, шутки ради, я сам платил за свое обучение.

Одна из немногих хороших вещей, которые я мог вспомнить о своем отце, это то, что он водил меня на курсы вождения во время летних каникул, сразу после моего третьего класса средней школы. Я получил водительские права, и перед тем, как моя семья уехала за границу, папа дал мне ключи от Приуса и дома. Больше не нужно было произносить ни слова. Я предполагаю, что тонкое послание, которое он хотел мне сказать, звучит так: "Я горжусь тобой, сынок. Удачи".

Я не мог вспомнить, был ли я счастлив, опечален или горд собой в то время. Не часто мой отец гордится своим сыном. Но сейчас я должен был поблагодарить его за все, что он сделал. Он всегда проклинал меня, в какой-то момент даже избил и угрожал прекратить платить за мое образование, но он этого не сделал. Он позаботился о том, чтобы я поступил в колледж. На самом деле, это была жесткая любовь, но все заканчивается, когда понимаешь, что все это было ради чего-то. Печально то, что мы осознаем все это только тогда, когда они уходят, и иногда ты даже не можешь сказать спасибо за все.

Поэтому я стараюсь звонить им хотя бы раз в неделю. В лучшем случае я разговариваю с ними по телефону три раза в месяц. Это немного, но я просто рад, что могу поддерживать связь. Комачи говорит мне, что теперь она может хорошо говорить по-английски, и я ей немного завидую. Я специализируюсь на лингвистике, но не смог бы хорошо говорить по-английски, даже если бы от этого зависела моя жизнь. По иронии судьбы, я учусь говорить и читать по-испански. Все началось как шутка, и я всегда хотел отправиться на "какой-нибудь тропический остров в Карибском море", а также благодаря поддержке мамы Имогири. Идея в том, что между английским и другими языками первый проще, поэтому сосредоточиться на более сложной теме - беспроигрышный вариант. Именно поэтому я не уделяю особого внимания экономике и социальным наукам, а вместо этого посещаю занятия по математике - потому что именно в ней мне нужно совершенствоваться. Но я и в этом не силен....

В любом случае, я никогда не водил машину своего отца больше пяти раз. В последний раз, когда я использовал его, это было просто прокатиться по Тибе, убедиться, что двигатель зимой не глохнет. Но я очень хороший водитель, если мне позволено так гордиться. На втором курсе колледжа я уже парковал автомобили для постоянных клиентов и почетных гостей, которых Мэнни принимал по особым случаям. Я бы сидел за рулем чужого Prius или даже лимузина, подавая задний ход на стоянках с точностью до дюйма и менее чем за полминуты. Это было проще простого. Ханзо тоже учился, как и Фукуши и Мацудо. Я чувствовал, что мы на годы опережаем наших школьных сверстников, которым еще предстоит водить машину по шоссе E4 или управлять бизнесом в городе.

Люди знали, что нужно держать свои машины подальше от наших парковок и подъездных дорожек, потому что они знали, что мы разобьем стекла в их машинах или порежем шины. И что они собираются делать? Вызвать полицию? Маловероятно. Они были придурками, им не следовало парковать свои жестяные коробки там, где им не полагалось. Кроме того, полиция в Сакаечо знала, что нужно оставить эти вопросы нам. У Мэнни есть связи в полиции, и у него было несколько копов на зарплате. И каждая камера видеонаблюдения на улицах подстроена. У нас повсюду глаза. Это был бизнес; все дело было в деньгах. Всем платят, все счастливы. Мы не гангстеры - по крайней мере, я бы не стал себя так называть. Я думаю, это звучит слишком грубо. Я бы предпочел, чтобы обо мне думали как о бизнесмене, потому что, в конце концов, все это было ради бизнеса. Полагаю, точнее было бы сказать, что мы отвечаем за этот район. Мы зарабатываем деньги на парковках. Витрины магазинов. Изакаи. Везде были возможности, если знать, где искать.

Мы были на улицах и занимались рэкетом прямо под носом у закона.

Мы хорошо замаскировались. The Grandeur был информационным центром и базой оптовых торговцев не облагаемыми налогом сигаретами и спиртным. На стоянке такси на Мекен-дори-авеню грузовики Мэнни разгружали контрабандный товар прямо из морского порта.

Там же угонщики бросали горячие машины, меняли номера и распродавали их. А цветочный магазин через дорогу, где мама Имогири мирно скручивала проволоку и цветы в декоративные венки, был витриной банка страховых полисов. Мы всегда строили козни. Речь всегда шла о том, чтобы заработать деньги. Всегда есть какие-то товары, которые нужно продать, или деньги, которые нужно отмыть. Конечно, эти вымогательства были незаконными, но эй, ты думаешь, правительство к этому не причастно? Когда правительство раздает медицинскую помощь, купленную на деньги налогоплательщиков, они называют это государственной услугой, но когда мы продаем то же самое, это называется бутлегерством? что-то здесь не так. Вы думаете, высшее руководство раздает из своих толстых карманов? Жизнь несправедлива. Следовательно, будет справедливо, если мы тоже будем играть нечестно.

Несколько лет назад я был бы доволен ролью трофейного мужа и корпоративного раба. Когда мой отец услышал об этом, он вбил в меня немного здравого смысла. Теперь, если бы Мэнни услышал это от меня, он бы меня побил… он всегда говорил мне: "Перестань придумывать дерьмовые оправдания и сделай так, чтобы это произошло!" Как говорится, выход есть всегда, а если его нет, то ты его находишь.

Большинство людей сказали бы, что я часть банды, но я предпочитаю называть это командой. Мы не гангстеры, мы бизнесмены. И мы, конечно, не якудза. Если ты думаешь, что якудза - это перестрелки и войны за территорию, ты идиот. Напротив, они не любят драться. Это плохо для бизнеса. Это накаляет обстановку. И наша команда была относительно безвредной. Мы бы никогда не тронули гражданских. Я думаю, что все можно решить мирными средствами. Просто насилие часто является более простым вариантом. Мэнни не является частью банды якудза, но поскольку технически мы являемся организованной преступной группой в соответствии с законом, мы также помечены как борекудан. Возможно, я преступник. Я не всегда поступал законно, но надеюсь, что всегда поступал правильно.

Я знал людей в Сакаечо, и мужчины в нашей команде были из этого района. Я не разговариваю с ними, если не нужно, но важно стать знакомым лицом среди банды. С такими людьми всегда хочется выглядеть в хорошем свете, и ты определенно предпочел бы быть на их стороне, чем на чьей-то другой. Рабочие кварталы, такие как Сакаечо, были домом для мафиози якудза в прошлом, когда они были в расцвете сил, и новых поколений "умников", которые заняли свое место в уличном бизнесе. Впервые я узнал от Ханзо, что "гангстер" - это

что-то вроде саркастического жаргонного обозначения гангстера, потому что гангстеры, конечно же, не хотели, чтобы кто-то обзывал их публично. Кто-то из вашего окружения может подойти к вам и сказать: "Привет, умник!" И никто ничего не заподозрит.

У Мануэля Иейори влиятельные сообщники на улице, особенно в китайских заведениях. Самый известный - Сяо Бо, вспыльчивый человек, которого не стоит злить, особенно когда у него при себе нож. Он менеджер ресторана в самом конце улицы Сакаэматиадзума, прямо перед районом Фудзими, и в какой-то момент он был нашим конкурентом. Также под началом мистера Бо были Дэвид Гон, Джин Чанг (который настоял, чтобы мы называли его "Джеки-Чан") и Кимли, скупщик краденого и букмекер.

Некоторые корейские бары, которые также не пострадали от полицейского разгона несколько дней назад, также находятся под защитой Мэнни. Джонни Ву держал бар и нашу стоянку такси на проспекте Мекен-дори. Два младших брата были ростовщиками и букмекерами, которых я часто встречал по дороге в школу. Мне не нравились эти парни, а им не нравился я. Возможно, существует негласное правило, что рэкетиры должны относиться друг к другу как к соперникам, и на то есть веские причины. Один из этих парней действительно может ограбить тебя и забрать твои деньги. Вот почему важно оставаться рядом со своей командой и налаживать связи. Как говорится, безопасность в количестве.

Первый, второй и третий кварталы практически принадлежат филиппинцам. Тото Сантиано владел Фэмили Март в первом квартале и похоронным бюро во втором. Никто больше не называет их "похоронными бюро". "Дом" - это просто еще одно эвфемистическое слово для замены "салона". Место также находилось очень близко к кладбищу. Двумя из трех парикмахерских в округе управляют филиппинцы. Вы должны быть осторожны с этими парнями, потому что они очень ловкие мошенники. Я усвоил трудный путь - всегда хочется поторговаться с ценами в их бутиках и обувных магазинах и сбить пятую часть цены, потому что они всегда ее завышают. Среди тех, кого я также знал, были Дж.Р., светлокожий таксист и бэгмен; Эрнесто Гарсия, местный проповедник; парикмахер Конрад Яп; и Джозеф, который был моего возраста.

Затем остальная часть нашей команды. Помимо меня, Ханзо, Фукуши и Мацудо были приспешниками Мэнни - если бы мы были мафией, эти парни были эквивалентом главарей и солдат. Накано Судуко, отсидевший восемнадцать лет за нападение на полицейского, Кэндзи Ишики, Убийца Дэн (прозванный так не потому, что он был убийцей, а потому, что он всегда был главным подозреваемым) и Торамацу Масамуне. Они не хладнокровные преступники, но так уж случилось, что у них чертовски хорошее полицейское досье. Но сравните это с преступниками в большом городе или политиками, они надежные люди. Пока им платят, конечно. И все же, казалось бы, лучше не знакомиться с этими людьми. Если я чему и научился у своего отца, так это тому, что, имея дело с этими людьми, не суй свой нос не в свое дело. Мне не нужно было знать, был ли один из них убийцей или грабителем, пока я не был в этом замешан.

Самым младшим в нашей команде должен быть 12-летний мальчик, которого мы все называли "Малыш" Судо. Он наш мальчик на побегушках, который бегал за покупками на местные стройки и в рестораны и приносил деньги в "Грандур" или в цветочный магазин, где мы подсчитывали прибыль и прятали ее в сейфы. Малыш Судо довольно умен и сообразителен для двенадцатилетнего ребенка - когда я был примерно его возраста, я жаловался на свою несчастную жизнь в средней школе, а теперь вот этот парень, который зарабатывает больше денег, чем я в средней школе, - Но он шумный и порывистый, и я часто говорил ему заткнуться. Он хотел быть гангстером так же, как дети хотели стать супергероями. Кид Судо был из тех мальчиков, которые болели за плохих парней в фильмах. Я думаю, из него

получится хороший хастлер, когда он вырастет.

В тот вечер мы были у мистера Иери, пили и играли в карты. Трое моих друзей веселились, но я был не в настроении пить. У меня слишком много забот. Внутри дома я слышал, как Мэнни о чем-то громко разговаривал. Его голос звучал сердито. Я не мог удержаться, чтобы не подойти поближе к двери и не послушать их разговор.

Мэнни кричал на двух других мужчин, которых я раньше не видел. Вероятно, они были его сообщниками. "Я говорил тебе пойти и попытаться подкупить папу Римского?" Он трижды хлопнул ладонями по столу, отчего стакан с пивом подпрыгнул. "Один паршивый коп! Это то, что тебе нужно было сделать! Что мне теперь делать со всеми товарами, застрявшими в порту? Скажи мне. Давай, скажи мне. Я хочу знать! "

Один из мужчин заговорил. "Но, босс, ребята попросили удвоить ... "

"Ну и что? Мудак!" Мэнни резко оборвал мужчину, проклиная их. "Я должен был потерять все добро, не так ли? Ты должен был оценить ситуацию! У тебя что, мозгов нет? Я должен убирать за тобой дерьмо каждый день! Я должен передавать мяч и забивать его тоже? Пошел ты! За что, черт возьми, я тебе плачу? Быть моими шлюхами или как?"

Он был вне себя. Он хлопнул в ладоши и несколько раз взмахнул руками в воздухе, намереваясь ударить одного из мужчин, но вместо этого хрипло вздохнул. В конце концов, Мэнни успокоился и с глухим стуком упал обратно на свой стул, поднял нож и направил его на двух мужчин. "Убирайся. Убирайся, если не хочешь, чтобы я тебя пристрелил! Ты потратил кучу денег, а теперь убирайся к черту! На долю секунды я подумала, что он указывает на меня, но он отсылал мужчин из столовой. Они ушли, опустив головы от стыда.

Я вошел в комнату. Мэнни был не в настроении доедать свою тарелку, и он потягивал пиво из бокала. Я знала, что должна оставить его в покое, но в то же время я знала, что это была возможность привлечь его внимание. "Иэери-сан", - говорю я, подходя к нему.

"Хатиман", он посмотрел на меня, нахмурившись, прежде чем покачать головой. "Я сказал, что хочу побыть один".

"Извините, сэр, но я невольно услышал, что вы сказали тем парням"... и мне пришла в голову идея. Я знаю, как вернуть эти товары. Я могу помочь вам решить эту проблему, - говорю я.

Мэнни не поднимал глаз, когда говорил. "Это не входит в обязанности букмекера, нет".

"Хорошо, что вы заговорили об этом, сэр, потому что я больше не хочу быть букмекером", - говорю я ему. "Я хочу быть вашим партнером".

Он начал смеяться, недоверчиво глядя на меня. "Забавно", - усмехнулся Мэнни, ссутулившись на стуле. "Напарник, да? Хочешь быть моим напарником? Или ты просто хочешь денег?"

"Это одно и то же, не так ли?" Говорю я.

"Чтобы быть моим партнером, ты должен заслужить мое доверие", - говорит он, серьезно глядя на меня.

"Тогда у меня есть предложение". Я сел за стол и начал рассказывать Мэнни о своих планах. На разгрузочной площадке в Чуоко стояло более 30 грузовиков с товарами, ожидающих конфискации, если с этим что-то не будет сделано. В этих грузовиках были телевизоры,

кондиционеры, холодильники, стиральные машины, электрические чайники, бытовая техника и много других разных товаров, которые будут стоить дорого, как только наша команда перепродаст их покупателю. Я сказал ему, что мы можем привезти эти товары в город, и полиция ничего не собирается с этим делать.

Затем я рассказал ему об оружии. Мэнни был шокирован, но продолжал внимательно слушать. Я сказал ему, что это у меня есть - комплект из 72 пистолетов и всего остального, которого достаточно, чтобы вооружить толпу, хранится в Нитоначо, где полиция не сможет к нему прикоснуться. Я планировал использовать это как рычаг давления на полицию, шантажируя их тем, что мы отправим оружие некоторым опасным бандам в Фукуоке, где оно может вызвать огромные проблемы, если они не прекратят свои силовые расследования в нашем округе.

Полиция оставила нас в покое, чтобы мы могли делать все, что нам заблагорассудится, но только на ограниченное время. Я сказал, что это была наша возможность изгнать конкурирующие банды Борекудан из города. Мы могли бы пойти и буквально убрать этих придурков с улиц, и нам не пришлось бы беспокоиться о том, что нас поймают и арестуют за нападение или общественные беспорядки. Когда мы уберем борекудан из этого города, мы практически будем контролировать каждое заведение в городе. Каждый магазин и ресторан перейдут под нашу защиту, а их доходы пойдут в нашу казну. Я сказал ему, что также возможно настроить полицию против Итихара-кая и уничтожить якудзу одним сокрушительным ходом. Мэнни прервал меня.

"Малыш, ты сумасшедший сукин сын", - выдохнул он, потирая лоб. "Почему ты не рассказал мне об этом раньше?"

"Это именно то, что ты сказал - не доверяй никому, кроме семьи", - говорю я.

"Ну, разве мы сейчас не семья? Если бы не кровь, ты был бы моим сыном!" Мэнни рассмеялся. Затем он вспомнил Ханзо, на которого всего несколько дней назад напали нанятые полицией гангстеры. Он снова разозлился. Я сказал ему, что мы поквитаемся с Борекуданами. "Эти ублюдки. Подождите, пока мы включим это и разобьем их на улицах, так что! Но скажите, сколько будет очков?" Спрашивает Мэнни.

"Если все пойдет по плану, мы получим около сорока миллионов", - говорю я.

"Иисус, блядь, Христос".

"Не богохульствуй!" Кто-то еще вошел в столовую и слегка шлепнул Мэнни по щеке. Это была мама Имогири. Сразу за ней стоял Ханзо с нервным выражением лица. Двое других уже ушли. Она нас подслушивала? Надеюсь, что нет. На мгновение я испугался ее реакции. Я немедленно взял ее за руку и прижался к ней лбом. Так предки Ханзо проявляли уважение к старшим. Мама Имогири была наверху, гладила одежду, и в очках в розовой оправе и с каштановыми волосами, собранными в пучок, от нее исходила теплая материнская атмосфера. Она часто называла меня "Ниньо", ласковое прозвище для мальчика, и это смущает меня. Она хорошо слушала. С женщинами ни одно слово не остается неуслышанным, и они никогда не забывают. Мэнни застонал, когда его жена начала заставлять его говорить. "Чего ты хочешь?" Он вздохнул.

"Объяснение. Я всегда мог сказать, когда ты что-то скрываешь. Люди здесь болтают. Некоторые из них работают в Yuko. Профсоюзные работники. Я разговаривала с женами рабочих-строителей. Ты не думал, что я знала о том, что Хансельмо избили какие-то головорезы? - Говорит она.

Мама Имогири выглядела очень недовольной, скрестив руки на груди и свирепо глядя на своего мужа. Она продолжила: "Детективы задавали вопросы в партере. На стройке ничего не происходит без твоего ведома. А теперь говори. Бог и твоя жена слушают. "

Она заставила нас рассказать ей все, что она только что услышала и чего еще не слышала. Я рассказал ей. Тридцать две винтовки, сорок пистолетов с патронами и все такое. Она должна была знать. Когда она услышала об этом, она ахнула и перекрестилась. Да, мама Имогири тоже была в этом бизнесе. Как я уже сказал, подобные вещи были семейным бизнесом. Конечно, семья и бизнес никогда не сочетаются, но это было одним из таких исключений. Мы все были в этом рэкете вместе. Мама Имогури - менеджер и бухгалтер семейного бизнеса, и под ее присмотром ничто не проходит бесследно. Вы не смогли бы обмануть ее в деньгах, поскольку она чрезвычайно проницательная женщина.

После того, как мама Имогири сурово отругала нас обоих, она повернулась ко мне и положила руку мне на щеку, погрозив пальцем. "Ниньо, ты бармен, букмекер, жулик", - она криво улыбнулась мне. "Ты не дурак. Скажи мне, что ты выбросил их где-нибудь, где полиция сможет их найти. Может быть, если они узнают, что они не попали в чужие руки, это пройдет. "

Я сказал, что нет, и она, нахмурившись, покачала головой. Затем она повернулась к своему племяннику. "И ты!" Мама Имогири дернула Ханзо за ухо, заставив его взвизгнуть. "Ты и так достаточно влип в неприятности, сынок. О чем ты думал? Продашь это оружие любому, кто им воспользуется, тебя запрут, а ключ выбросят. Скажи Кенджи, чтобы он бросил оружие. "

"Это была не моя идея!" Ханзо поморщился, пытаясь сохранить равновесие, пока тетя отчитывала его. "Это план Хикио. Не мне решать".

"Ты самый старший среди вас. Ты должен быть ответственным. Хансельмо, у тебя здравый смысл твоей матери, но дьявольщина твоего отца. Я вижу, как они сражаются. Позволь твоей матери победить ".

Она отпустила ухо Ханзо, которое теперь было розовым. Я не осознавал, что немного улыбаюсь, а потом снова занервничал. Мама Имогири жестом пригласила меня подойти ближе, и она снова заговорила со мной.

"Хикигая Хатиман", - сказала мама Имогири. Она называла меня полным именем, только когда была очень серьезна, поэтому я внимательно слушал. Она заставляла меня смотреть на нее, когда говорила. "Сын мой, вот мой совет: всякий раз, когда ты делаешь что-то плохое, делай это правильно. Не попадайся, как идиот. Ниньо, умные люди управляют этим миром. Разумные. Не дураки. Помни это. Тебе нужно узнать, с кем драться. Не забывай. Не попадись. "

http://tl.rulate.ru/book/103352/3589957